

В тот вечер, когда Цинь Фань и Цзян Хэн закончили выступление и спустились за кулисы, там царил привычный хаос. Актеры сновали туда-сюда: кто-то только что сошел со сцены, переводя дух, кто-то в спешке поправлял грим перед выходом. В этой суете в самом углу, невозмутимо игнорируя шум, примостилась красотка Лили — она всю вела прямой эфир.

— Котики, скоро мой выход! Если будет минутка, заходите поддержать свою девочку, — ворковала она в камеру, сложив пальцы «сердечком» и томно подмигнув зрителям.

Цинь Фань с любопытством наблюдал за ней. Он знал, что Лили — местная интернет-знаменитость, и благодаря ее стримам в клуб каждый вечер набивалась толпа фанатов. Но не успел он досмотреть, как его внимание переключилось на напарника.

Цзян Хэна облепили две девицы из шоу-балета. Они вцепились в его руки, преграждая путь.

— Брат Цзян, — щебетала одна из них, та, что постройнее, — давай после смены поужинаем? Я тут такое местечко нашла, закачаешься.

— Ой, какой еще ужин! — перебила вторая, игриво дернув его за локоть. — Цзян Хэн обещал сводить меня в кино. Помнишь?

— В кино так в кино, я тоже пойду!

Цзян Хэн, не вырываясь, лишь добродушно посмеивался.

— Девчата, когда это я такое обещал? Я просто сказал, что фильм вышел неплохой, советовал глянуть. Но раз вы так просите...

Договорить он не успел. Внезапно на его плечи обрушился немалый вес — Цинь Фань, не выдержав вида этих нежностей, с разбегу запрыгнул старшему на спину. Цзян Хэн, уже привыкший к повадкам своего «младшего брата-обезьянки», инстинктивно подхватил его под колени, не дав свалиться, но тут же притворно завозмутился:

— Ты посмотри на него! Лоб здоровый, а всё туда же — на закорки к старшему! Ты ребенок, что ли? А ну, брысь вниз!

Цинь Фань, вцепившись в его шею, довольно захекекал. Он даже не смотрел на Цзян Хэна, зато всю соболезнавал танцовщицам:

— Девчата, вы только послушайте, как он вопит! Я едва запрыгнул, а он уже орет как резаный. Силенок-то у него маловато, видать, здоровьем слаб. Ищите себе кавалера покрепче!

За кулисами раздался дружный хохот. Танцовщицы, прыснув в кулаки, не выдержали и

расхохотались в голос.

Цзян Хэн аж задохнулся от такой наглости. Он выпрямился, сбрасывая ношу, и обернулся к Фаню:

— Это кто тут слаб? Ты сейчас на мою мужскую немощь намекнул, мелкий паршивец? Ну, держись, сейчас я тебя подлечу!

Он поймал Цинь Фаня за шиворот и отвесил ему шуточный подзатыльник, а следом — легкий пинок пониже спины. Теперь уже Фань заверещал на весь коридор:

— А-а-а! Сдаюсь, гэ! Ошибочка вышла, ты у нас просто тигр!

Наблюдавшие за этой сценой артисты покатывались со смеху. Эти двое забавляли публику не только на сцене, но и в жизни — особенно Цинь Фань, который за эти недели стал для всех местным талисманом и главным источником шуток.

— Ладно, балаган окончен! — прикрикнул менеджер Ли, заглянувший проверить порядок. — Выступили? Молодцы. А теперь марш отсюда, не мешайтесь под ногами.

Смеясь и перешучиваясь, друзья отправились в раздевалку. Скинув сценические халаты, они переоделись в привычные футболки и шорты, но уходить домой не спешили — решили сегодня остаться и посмотреть программу клуба как зрители.

В зале уже гремела музыка, отдаваясь в грудной клетке. Разноцветные лазеры резали полумрак, вспыхивая на блестящих бикини Лили, которая как раз вышла на сцену. Огромные крылья за спиной делали ее похожей на ангела с шоу «Victoria's Secret». Она двигалась томно и грациозно, сводя публику с ума каждым взмахом ресниц.

Цинь Фань, глядя на это действие, не удержался: начал комично подражать ее движениям, пытаясь исполнить «танец живота» перед Цзян Хэном. Тот лишь покачал головой, едва сдерживая смех.

— Прекрати паясничать, — Хэн ласково взлохматил волосы младшего.

Они немного потанцевали в толпе, ловя общий ритм. Лили закончила номер и сошла со сцены, осыпаемая воздушными поцелуями и чаевыми. Следом за ней выскочила пара из Северо-Востока — муж и жена, исполнители классического «эржэньчжуань».

Этот жанр был во многом близок к сяньшэну: те же байки, те же подначки. Только здесь всё было густо замешано на народных песнях и балаганных трюках. Пара крутила красные платки, выделявая коленца и перебрасываясь шуточками «на грани». Они вплетали в свои куплеты рассказы о тетушках, дядюшках и прочей родне, сдабривая это такими жирными намеками,

что зал буквально взрывался от хохота.

Хромой Чжан всегда советовал ученикам присматриваться к таким артистам. Пусть они не из «высоких школ», но их сценический опыт, умение чувствовать толпу и импровизировать — это то, чему не научит ни один учебник.

Пока они увлеченно смотрели шоу, к ним подошел молодой человек из соседней вип-ложи.

— О, глядите-ка! Это же Цинь Фань и Цзян Хэн! — воскликнул он с таким восторгом, будто встретил старых друзей. — Парни, чего вы там в толпе жметесь? А ну, к нам за стол, выпьем по одной!

Не дожидаясь ответа, он буквально потащил их за собой. В ложе сидела шумная компания «золотой молодежи».

— Народ, смотрите, кого я поймал! — торжествующе объявил парень.

— Ой, мамочки, это же наши Тётушка и Дядюшка! — взвизгнула одна из девиц, разглядывая их. — Без грима и не узнать сразу!

— Да ты что, они же тут официантами работали, забыла? — напомнила ей подруга.

Цинь Фань только растерянно моргал. Музыка гремела так сильно, что он едва разбирал слова, но общий настрой понял быстро: их здесь любят. Цзян Хэн не стал артачиться, и вскоре они уже сидели в кругу новых знакомых. Вино лилось рекой, тосты сменялись один за другим. Цинь Фань, разомлев от тепла и внимания, не заметил, как его щеки залил румянец.

Видя, что младший начинает заметно «плыть», Цзян Хэн вежливо откланялся, сославшись на усталость, и увел его с Острова Золота.

Ночной воздух приятно охлаждал лицо. Улицы были тихи и пусты.

— Ты как, живой? — заботливо спросил Цзян Хэн.

— Да ладно тебе, гэ, — Цинь Фань тряхнул головой. — Пару бокалов всего, я в порядке!

Вспомнив, как девицы в клубе вешались на напарника, Фань вдруг насупился и, стараясь придать голосу серьезности, изрек:

— Слушай, старший... Тебе бы поосторожнее с ними. Учитель говорил: мы «детское кунг-фу» практикуем, обет целомудрия, все дела. К женщинам — ни на шаг, понял?

Хэн сначала замер, а потом рассмеялся.

— Ну ты и дурень! Ты правда поверил?

— В смысле? — Цинь Фань остановился как вкопанный.

— В прямом! — Хэн вытер выступившие от смеха слезы. — Старик просто хотел, чтобы мы на баб не отвлекались, пока классику учим. Чтобы голова делом была занята, а не юбками. А ты решил, что мы в монахи записались? Ох, уморишь ты меня, Фань... наследство мое решил прибрать раньше срока?

— Тьфу ты! — Цинь Фань обиженно засопел. — Мог бы и яснее выражаться, старый хрыч!

Цзян Хэн приобнял его за плечи, притягивая к себе:

— Но в одном ты прав: с девицами в таких местах ухо надо держать востро. Мало ли, какая лиса-оборотень решит тебя окрутить да невинности лишить.

Он шутливо ущипнул Фаня за щеку. Тот сердито оттолкнул его руку.

— Не лапай меня, извращенец! — буркнул Цинь Фань, но тут же добавил: — И вообще, ты сам-то на кого похож? Весь в татухах, в ушах дырки... Настоящий бандит! Я с тобой в одной комнате сплю, поневоле наберусь всякого. Слышишь, как от меня несет? Перегаром и пороком!

Он задрал край футболки и попытался ткнуться лицом Хэну в плечо.

— Фу, — со смехом увернулся тот, поправляя на нем одежду. — Твоему пороку еще расти и расти. Ладно уж, моим духом пропитываться можно, главное — чужого не хватай.

— Пошел ты! — Цинь Фань картинно закатил глаза. — Вот уж точно — хулиган ты и есть. Руки убери, а то в полицию сдам!

— Ой-ой, как страшно, — смеялся Хэн, снова наваливаясь на него плечом.

Так, подначивая друг друга и дурачась, они скрылись в ночной тишине, направляясь к дому.

<http://bllate.org/book/17504/1657529>